

Сладость с османтусом

Похоже, эта лавка пользовалась на улице большой популярностью. У её дверей толпились дети со всей округи. Денег на сладости у них не было, но и уйти они не могли — прилипли к дверному косяку, с завистью глядя на полки, уставленные пирожными.

Сладость с османтусом, которую продавали в лавке, была нежным пирожным. Оно должно было быть прозрачным, почти хрустальным, и ярким, но главным его достоинством была глазурь из мёда с лепестками османтуса.

Неудивительно, что такое лакомство было не по карману простым людям.

В лавке были сладости и подешевле, но Цинь Сюаньюань выбрал именно эту. Причина была проста: она была самой красивой и дорогой.

Сам он мог стерпеть любую нужду — ночевать под открытым небом и питаться подстреленным кроликом, — но когда дело касалось юноши, Цинь Сюаньюань, сам того не осознавая, выбирал лучшее из того, что мог себе позволить.

Словно юноша и не должен был знать такой убогой жизни. Ему под стать лучшие покои и всеобщее обожание, а не тесная комнатуха и нужда экономить на всём.

Бо Цзюаньши не догадывался о мыслях Цинь Сюаньюаня. Слушая детскую болтовню, он вдруг поймал себя на странной мысли: Цинь Сюаньюань обращается с ним, как с ребёнком, которого пытаются задобрить.

Обычно так взрослые покупают сладости капризным детям, чтобы те выпили горькое лекарство.

А он уже не ребёнок.

Бо Цзюаньши поджал губы и хотел было отказаться, но Цинь Сюаньюань его опередил:

— Я беру всё.

Хозяин лавки, смерив взглядом тёмную, простую одежду Цинь Сюаньюаня, уже решил было, что и этот покупатель уйдёт ни с чем, но, как оказалось, он ошибся.

Он поспешно упаковал пирожные. Эта сладость с османтусом была дорогой, и для неё

полагалась изящная деревянная коробочка. Одно за другим пирожные ложились в неё, создавая картину, которую так любили госпожи и юные девы из знатных семей.

— Господин, ваша сладость с османтусом.

Цинь Сюаньюань взял коробочку, и только в этот момент лавочник заметил, что за его спиной стоит ещё кто-то.

Он замер, переводя взгляд с Бо Цзюаньи, чьё лицо скрывала шляпа с вуалью, на Цинь Сюаньюаня и обратно.

Внезапно, словно что-то поняв, лавочник усмехнулся и подмигнул Цинь Сюаньюаню.

Ну конечно.

А он-то думал, откуда у этого парня деньги на такую покупку. Оказывается, бедный парень пытается произвести впечатление на жемчужину из богатой семьи, показать себя перед юной госпожой.

Цинь Сюаньюань понял его взгляд, но объяснять ничего не стал.

В конце концов, он и сам знал, что они с Бо Цзюаньи — люди из разных миров.

У него свой путь, и путь этот слишком тяжёл и тернист.

А Бо Цзюаньи... он — драгоценный камень из знатного рода, яркая луна на недостижимом небе. Рано или поздно он вернётся в свой мир. Без бремени помолвки семья, возможно, найдёт ему новую, более подходящую партию.

И он, быть может, никогда не узнает, что однажды встретил своего бывшего, отвергнутого жениха.

Когда Цинь Сюаньюань и Бо Цзюаньи вышли из лавки, дети проводили их восторженными взглядами.

Один из мальчиков, посмотрев вслед Цинь Сюаньюаню, задумчиво нахмурился, а затем, наклонившись к уху маленькой девочки, прошептал:

— Синян, когда я вырасту, я тоже куплю тебе столько сладостей.

Девочка, которую он назвал Синян, тут же покраснела.

Поглощённые своим разговором, они не заметили, как идущая впереди фигура в белом обернулась.

Бо Цзюаньши, конечно же, расслышал их шёпот.

Однако, не успел он задуматься над услышанным, как Цинь Сюаньюань, завернув пирожное в тутовую бумагу, протянул ему.

— Попробуй, как тебе?

Голос мужчины был сухим, почти безэмоциональным.

Бо Цзюаньши, отвлекшись, отбросил мимолётную мысль.

Он осторожно откусил кусочек прямо из рук Цинь Сюаньюаня. Мёд, в котором были выдержаны лепестки османтуса, оказался в меру сладким, а само пирожное — нежным и тающим во рту.

Как самый избалованный молодой господин семьи Бо, Бо Цзюаньши пробовал немало изысканных яств, и простое лакомство из мира смертных не могло его поразить.

Но, почувствовав на себе взгляд Цинь Сюаньюаня, он помедлил и всё же кивнул:

— Неплохо. Ты тоже попробуй.

С этими словами он достал из коробочки ещё одно пирожное и, повинувшись какому-то наитию, поднёс его к губам Цинь Сюаньюаня.

Цинь Сюаньюань никогда не любил сладкого.

Но, глядя на угощение в руке юноши, он замер, и в его глазах что-то дрогнуло.

В следующее мгновение высокий мужчина наклонился и откусил кусочек прозрачного, как кристалл, пирожного.

Выпрямляясь, он, намеренно или случайно, коснулся губами кончиков пальцев Бо Цзюаньши.

Прикосновение было лёгким, мимолётным.

Но губы мужчины были горячими, а пальцы юноши — холодными. Это тепло, казалось,

впиталось в его кожу.

Бо Цзюаньши невольно сжал пальцы.

Цинь Сюаньюань же, словно ничего не заметив, оставался невозмутимым.

Густой медовый сироп таял у него на языке, и его сладость, казалось, могла смыть даже горечь из глубины души.

В коробочке оставалось ещё много пирожных, но Бо Цзюаньши, попробовав одно, потерял к ним интерес.

Цинь Сюаньюань, заметив это, закрыл коробочку, решив приберечь сладости к тому времени, когда Бо Цзюаньши снова придётся пить лекарство.

Улица перед храмом Городского Бога была длинной. Бо Цзюаньши медленно шёл сквозь толпу, прислушиваясь к оживлённым крикам торговцев, наполнявшим воздух домашним уютom.

В отличие от рынков, на которых он бывал прежде, этот маленький городок в мире смертных, хоть и был невелик, но кипел жизнью.

Солнце ещё не село, а многие торговцы уже разложили свой товар. Ночью здесь, вероятно, станет ещё шумнее.

Бо Цзюаньши и не подозревал, что за ним наблюдают десятки глаз.

Цинь Сюаньюань уже отверг бесчисленное множество попыток заговорить с Бо Цзюаньши.

Его лицо было мрачным, а взгляд — ледяным. Если бы не тот факт, что перед ним были простые смертные, он бы уже давно высвободил свою грозную ауру меча, чтобы отогнать тех, кто смел бросать на юношу алчные взгляды.

Из-за мрачного стража рядом с красавцем многие осмеливались лишь украдкой поглядывать на него.

Лишь одна маленькая девочка в тонкой одежке набралась смелости и подбежала к Бо Цзюаньши.

— К-красивая сестрица! Купите цветок?

Она говорила робко, чем привела Бо Цзюаньши в замешательство.

Кто? Сестрица? Это она о нём?

Юноша был в шляпе с вуалью, и его лица было не разглядеть. В глазах девочки он выглядел как фея из сказки — в белых одеждах, с лицом, скрытым белой дымкой, такой красивый и непохожий на всех остальных.

Бо Цзюань и представить не мог, что однажды его примут за девушку.

Но он не мог обидеть ребёнка.

Подумав, он вынул из корзинки девочки один цветок.

Это была азалия в полном цвету, её лепестки были большими и яркими. В руке юноши она стала единственным ярким пятном на фоне его белоснежного одеяния.

Но этот яркий цветок Бо Цзюань передал Цинь Сюаньюаню.

— Спасибо за твою заботу.

С этими словами юноша вложил цветок в ладонь Цинь Сюаньюаня.

Цинь Сюаньюань почувствовал, как в тот же миг вокруг раздался скорбный вздох.

В этот момент разбились бесчисленные мечты.

Лишь один Цинь Сюаньюань чувствовал себя так, словно оказался во сне.

Но не успел он разобраться в своих чувствах, как случилось непредвиденное.

В дальнем конце улицы раздался пронзительный крик, и толпа в панике хлынула в разные стороны.

Цинь Сюаньюань мгновенно схватил юношу и притянул к себе.

— Что происходит? — нахмурился Бо Цзюань.

Цинь Сюаньюань молчал. Держа Бо Цзюань за руку, он окинул взглядом толпу и, выбрав направление, повёл его сквозь хаос.

Бо Цзюаньши с трудом поспевал за ним. Толпа была плотной, царил суматоха.

Девочка с цветами уже исчезла. На земле осталась лишь её корзинка, растоптанная в щепки. Даже азалия, подаренная Бо Цзюаньши, превратилась в грязное месиво.

Но сейчас Цинь Сюаньюаню было не до этого.

«Это демоническая ци».

Он не мог ошибиться.

В этом маленьком городке смертных... появилась демоническая ци.

Лицо Цинь Сюаньюаня стало серьёзным.

И именно в этот момент со стороны, куда они направлялись, раздался ещё один крик.

На этот раз совсем близко. Цинь Сюаньюань поднял глаза и встретился взглядом с мутным, налитым кровью глазом.

Его лицо мгновенно потемнело.

Если он не ошибся, то перед ними были...

Кровавые марионетки.

— Главарь торопится?

Если бы Цинь Сюаньюань был здесь, он бы узнал постоянный двор, из которого они только что вышли.

Старик в жёлтом стоял на карнизе крыши и, глядя на панически разбегающихся внизу жителей, неторопливо обратился к человеку рядом:

— Я помню, Святой Владыка не говорил, что нужно искать его такими методами.

Услышав слова старика, главарь в чёрной мантии остался невозмутим.

— Некоторые не способны справиться с задачей, так что мне приходится действовать по-

своему.

Старик в жёлтом холодно хмыкнул:

— Кто знает, как этому мальчишке удалось сбежать! Скользкий, как угорь. Я на него два талисмана поиска следов потратил.

Затем он сменил тему:

— Ты тут такой шум поднял. Смотри, как бы не привлёк внимание Верхнего мира.

— Подумаешь, умрёт несколько смертных. В этом нижнем мире люди мрут каждый день. Разве эти лысые монахи и старики смогут за всем уследить? — беззаботно рассмеялся главарь в чёрном. — К тому же, кровавые марионетки проголодались. Пусть поразвлекутся, съедят парочку, а остальных заберём в Подземный дворец. Как раз предыдущая партия почти готова.

Старика в жёлтом не волновала судьба смертных. Он беспокоился лишь о том, не вызовут ли их действия недовольство Святого Владыки.

Главарь в чёрном тоже думал об этом.

Но если он не найдёт того, кто забрал сокровище семьи Цинь, ему придётся отвечать не только перед Святым Владыкой, но и перед Кровавым Предком.

Времени у него оставалось мало.

Нужно как можно скорее найти то, что было в той шкатулке!

<http://bllate.org/book/16979/1588410>